

Андрей Карпов

Культурологический анализ Учебного курса Starlight (англ. яз.) для 2-го класса.

(материал с сайта www.culturolog.ru)

Авторы учебника: Вирджиния Эванс, Дженни Дули, Ксения Баранова, Виктория Копылова, Радислав Мильруд

Издательство «Просвещение», 2010

Для того, чтобы оценить качество учебного курса, надо понять, как он накладывается на психологические особенности того возраста, которому он адресован. Дадим краткую характеристику ребёнка младшего школьного возраста, опираясь на Немова Роберта Семёновича («Психология образования» - http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/nemov2/index.php).

Ключевой особенностью этого возраста является тот факт, что в эти годы «через процесс учения опосредствуется вся система отношений ребёнка с окружающими его взрослыми людьми». Мир взрослых предстаёт ребёнку, прежде всего, преломляясь сквозь учебный процесс. Определим это как **Тезис 1**.

Далее, «с поступлением ребенка в школу под влиянием обучения начинается *перестройка всех его познавательных процессов*, приобретение ими качеств, свойственных взрослым людям». В это время у ребёнка складывается представление, что ему нужно знать и каким образом он может это узнать. Определим это как **Тезис 2**.

«Учебная деятельность как самостоятельная складывается именно в это время и определяет во многом (если не сказать преимущественно) интеллектуальное развитие детей от 6—7 до 10—11 лет. Эта деятельность определяет характер других видов деятельности: *игровой, трудовой и общения*». Иными словами, игровая и трудовая деятельности ребёнка, а также навыки общения формируются в этом возрасте в процессе школьного обучения. Определим это как **Тезис 3**.

Стоит также выделить тот момент, что дошкольникам известны лишь *репродуктивные образы-представления* (т.е. воспроизводящие уже готовые образцы). «*Продуктивные образы-представления* результата новой комбинации некоторых элементов появляются у детей после 7—8-летнего возраста, и развитие этих образов связано, вероятно, с началом обучения в школе». То есть, мы имеем дело именно с тем возрастом, в котором формируется способность самостоятельного действия. Предмет и характер действий будет определяться в дальнейшем в зависимости от обстоятельств, но образ действия, некая стилистика, если угодно, интонационный ряд изначально будут заложены именно школой. Определим это как **Тезис 4**.

Теперь посмотрим, что представляет собой курс Starlight для 2-го класса и как он пересекается с этими тезисами.

Тезис 1. Мир взрослых. В учебнике Starlight он отсутствует. Вообще, взрослых в учебнике крайне мало. Их удобно разделить на четыре группы: родители, учителя, врачи и сказочные персонажи. Родителей, учителей и врачей можно отнести к миру ребёнка. Эти взрослые возникают в тех же контекстах, что и дети. Они образуют привычную атмосферу детской вселенной. Собственно мир взрослых по-прежнему остаётся загадкой. В учебнике родители не занимаются ни чем таким, чем бы ни занимались дети (за очень редким исключением: мама-лягушка развешивает бельё (ч 1, стр.13); мама-крольчиха разливает обед (ч.1, стр. 28), но и это всё – в пределах детского мира). Первый вывод, к которому приходят дети: мир взрослых, в общем, такой же, как и их детский мир.

Конечно, кроме английского языка, существуют другие предметы, и, может быть, на других уроках детям всё-таки рассказывают о взрослом мире. Но это не оправдывает провал курса Starlight. Если мы будем ждать, что за нас что-то будет делать другой, риск того, что никто этого, в конечном счете, не сделает, возрастает. Также не может быть принято оправдание, что помимо школы существует и внеучебная жизнь, где эти взрослые присутствуют в натуральном виде. Мы начали именно с того, что всё восприятие ребёнка в начальной школе организуется сквозь призму учёбы.

Из взрослых – сказочных персонажей выделяются герои Сказки о рыбаке и рыбке. Сказка проходит связующей нитью через все темы курса, заставляя детей снова и снова возвращаться к тому, как злобная жена измывается над старым рыбаком. Почему-то из всей «большой» литературы в курс Starlight включена только эта не очень-то английская сказка. Второй вывод, который сделает ребёнок: если мир взрослых, чем-то и отличается от мира детей, то тем, что в нём ссорятся «по-взрослому». Единственное знание о взрослом мире, которое даёт учебник, это – негатив.

Тезис 2. Научение учёбе. Любой учебный процесс включает в себя стадии первичного получения информации («узнавания нового»), выработки навыков её использования («усвоения») и практики самостоятельного применения полученного знания. При этом предполагается, что на стадии усвоения ошибки неизбежны, и результат достигается через многократное повторение действия. В этом, собственно говоря, и состоит основная сложность учения, то, что делает учёбу нелёгким трудом. По этому алгоритму выстроен и сам курс Starlight. Ребёнку даются новые звуки, слова и понятия. Потом предусмотрены упражнения, позволяющие научиться правильно их применять. В конце концов, ожидается, что ребёнок сможет самостоятельно ими пользоваться в общении.

Однако именно в начальной школе ребёнок усваивает саму модель обучения, овладевает ею. Осознав, как устроен процесс учёбы, ребёнок впоследствии может самостоятельно учиться всё новым и новым вещам. Если же модель обучения не будет заложена в этом возрасте в его сознание, любая необходимость научиться чему-нибудь в дальнейшем будет приводить к внутреннему сопротивлению и вырастать в серьёзную проблему.

В курсе Starlight модели обучения найти нельзя. Персонажи учебника вообще ничему не учатся. Вот мальчик находит на пеньке флейту, и сразу может на ней играть. У него хорошо получается. Сходятся другие персонажи, умеющие играть на

разных инструментах, начинают играть вместе, и у них складывается «Fairy Band» (ч.1, стр.94-95). Никаких репетиций, никакого труда. Просто и легко.

В учебнике есть картинки, иллюстрирующие занятия в классе. Практически везде учёба превращена в игру. Конечно, учить, играя, - это хорошая методика. Ребёнок так лучше усваивает материал. Но в курсе Starlight с ним не только играют, но ещё и показывают, что учёба – это игра. В результате, у него закладывается образ игры-учёбы, и к иным формам обучения он оказывается неподготовлен.

Опять, надо оговориться, что на других уроках дети могут пользоваться учебниками, где нет подобных картинок. Но для разбора курса Starlight это неважно. Чтобы понять, что несёт этот курс, надо представить, что он – один на свете. И тогда будет ясно, на создание какого человека он работает.

Стоит обратить внимание на образы учителей на страницах Starlight. Играя с учениками, учительницы оказываются в роли подружек. Нет ни одного примера, где учитель работал бы на закрепление какого-либо знания или поведения. На уровне образов авторитет учителя в учебнике никак не поддерживается. На одной из немногих картинок, где дети всё же сидят в классе за партами, учитель что-то рисует на доске, повернувшись к классу спиной. Дети в это время реагируют не на него, а на появившуюся на окне мышшь (ч.2, стр.97). Конечно, картинка весёлая, но высмеян на ней именно учитель.

Ещё примечательнее образ учительницы с обезьяньим хвостом (ч.1, стр.68). Вокруг неё скачут обезьянки (вероятно, ученики). Дети смотрят эту картинку, прослушивая весёлую песенку и делая разные движения, что и позволило уподобить их обезьянам. Хвост же учительнице пририсовали, чтобы показать, что она – тоже часть коллектива и не выпадает из общего весёлого действия.

Так-то оно так, но у младших школьников (первоклассников и отчасти второклассников), как пишет Немов, доминирует наглядно-действенное и наглядно-образное мышление. Образ учительницы-обезьяны обязательно будет усвоен и найдёт свою постоянную прописку где-то в глубине детской психики. О каком авторитете учителя при таком образном ряде может идти речь?

Тезис 3. *Через учёбу формируются трудовая, игровая и коммуникативная деятельности ребёнка.* Трудовая деятельность в курсе Starlight отсутствует. При очень большом желании можно найти что-то, её напоминающее: уже приведённые выше примеры - мама-лягушка развешивает бельё (ч 1, стр.13); мама-крольчиха разливает обед (ч.1, стр. 28); к этому можно добавить папу-муравья у плиты (1 ч., стр. 55) и там же муравью-мату, поливающую цветочки. Общественно-полезная деятельность представлена врачами и учителями. Однако во всех этих случаях ребёнок не может сказать, что персонажи трудятся. Взрослый, вооружённый образованием и знанием, при желании может опознать здесь трудовую деятельность, но в глазах ребёнка все эти занятия не отличаются от игры. Персонажам нравится делать то, что они делают. Всё происходит легко, никто не испытывает никаких трудностей, никто не устаёт. Вывод, который отсюда следует: делать надо лишь то, что легко получается.

Но главное – на страницах учебника нет ни одного примера, когда трудится ребёнок! Дети даже не поливают цветов, не говоря уже о каких-то более серьёзных

вещах. Они, в основном, отдыхают и развлекаются. Да, ещё рисуют и поют. В принципе, подобное творчество тоже могло бы быть трудом, но в учебнике это не труд – а развлечение...

Вообще, развлечение – это ключевое слово для понимания курса Starlight. Он создаёт, навязывает и утверждает беззаботный мир детства. Причём его беззаботность настолько абсолютна, что невозможны никакие трудности, проблемы и усилия. На первый взгляд, это предстаёт как забота о детях. Но вспомним: дети, к которым адресован курс, – второклассники. Они находятся как раз в том возрасте, когда формируется умение распознавать трудности и преодолевать их, когда начинается процесс взросления, вхождения ребёнка во взрослый мир. Курс же консервирует их инфантилизм. Не даёт развиваться духовно и социально. При этом создаётся иллюзия развития; по крайней мере, накапливается и усваивается новая информация: ребёнок осваивает новые английские слова, в том числе относящиеся к счёту, геометрии и т.п. В результате возникает психологический дисбаланс: формально, внешне развитие происходит, но в существенных вещах его нет.

Серьёзная деятельность – труд, учение – на уровне образов подменяется игрой, собственно игровая деятельность примитивизируется, низводится на уровень развлечения. Во что играют дети на страницах учебника в тех случаях, когда игра не изображает процесс учёбы? Вариантов немного: игра в мяч, игра в абстрактные настольные игры (но отнюдь не в легко узнаваемые шашки или шахматы). Ещё дети поют и танцуют, есть картинка со спортивной игрой «бег в мешках». Полностью отсутствуют ролевые игры, когда дети разыгрывают сценки из реальной жизни или литературы. Между тем, в игровой деятельности ролевая игра самая важная, – она позволяет детям сформировать модели поведения, аналогичные поведению взрослых. С помощью ролевой игры ребёнок познаёт мир. Но в курсе Starlight нет мира взрослых, нет и ролевых игр. Есть имитация. Например, ребёнку предлагается представить себя сначала яйцом, потом гусеницей, куколкой и, наконец, бабочкой (ч. 2, стр. 11). Вместо сюжетного действия идёт смена статических картинок. Ребёнок не приобретает никаких поведенческих навыков, которые могли бы ему пригодиться. Ребёнок занят игрой в одиночку.

Примечательно, что в Starlight игра не всегда объединяет детей. На ряде картинок дети поют, танцуют и играют в мяч в одиночку. При этом на картинке могут присутствовать другие персонажи, также занятые исключительно собой и не вступающие в игру, да и в коммуникацию вообще. Понятно, что с помощью подобного разнесения различных действий по разным персонажам можно преподать больше словосочетаний и слов. Но мы помним, что учебник должен учить не только самому предмету, но и образам поведения. С коммуникативной деятельностью в курсе Starlight явно тоже не всё в порядке.

Самым вопиющим коммуникативным провалом является практически полное отсутствие общения на страницах учебника между родителями и детьми. Исключений всего два: история, как мальчик принёс домой щенка (ч. 2, стр. 71) и фотография семьи на горных лыжах (ч. 2, стр. 61). Фотография вообще очень правильная, поскольку на ней показано, как папа и мама обучают сына, в данном случае – тормозить: у всех троих лыжи стоят одинаково. Однако об этом надо догадываться, поскольку нижняя часть фотографии (как раз с лыжами) скрыта за надписью. Надпись показательна для курса Starlight: «Это моя семья. Мы катаемся на лыжах». Констатация совместного

присутствия. Этой формулой может быть описано большинство картинок (в том числе фотографий) с родителями. Вот, например, семья кроликов (ч. 1, стр. 20). Вроде бы, есть совместное действие – чаепитие. Папа-кролик наливает чай маме-крольчихе... Но дети-крольчата заняты совсем другим, пара родителей служит им просто фоном. Нигде в учебнике родители не играют с детьми. Нигде они не заняты совместным делом. Нигде дети не помогают родителям (и правда, зачем помогать, если родители сами ничего не делают?). Слово «help» («помощь») в словаре для второго класса отсутствует. Впрочем, как и слово «learn» (учиться).

Starlight вообще не знает межвозрастной коммуникации. Старшее поколение (бабушки-дедушки) показаны эпизодически - на фотографиях с общесемейным представительством (ч. 1, стр. 27) и на одном из рисунков - за телевизором (ч.1, стр.43), где две бабушки названы в западном, модном ныне либеральном стиле - по именам. Слов «бабушка» и «дедушка» в словаре второклассника нет. На странице, заключающей тему о рыбаке и золотой рыбке, даны образцы хорошего поведения. В том числе два мальчика помогают нести старушки сумки – это единственный случай на весь учебник взаимодействия с человеком пожилого возраста. Больше коммуникации со старшим поколением нет, - не только со стороны детей, но и со стороны родителей. Пожилые люди удалены из детского мира Starlight.

Плохо обстоит дело и с коммуникацией в сторону более младшего возраста. В самом начале курса (ч. 1, стр. 11), вроде бы вводится «little baby», но больше он нигде не используется. Вообще для Starlight характерно, что персонажей, младше тех, кому адресован учебник, на страницах учебника практически нет. В качестве исключения – упоминание о младшем брате в мексиканской семье (ч. 1, стр.36). Показательно, что при этом девочка, от имени которой идёт рассказ об этом семействе, изображена поверх фотографии родителей и братишки – никакой коммуникации, даже на уровне «совместного присутствия». О младших не заботятся, с ними не играют, их просто не существует в мире Starlight.

Ребёнок, воспринявший деятельностные установки курса, должен получиться индивидуалистом. Учебник выполняет определённый социальный заказ: он растит членов общества потребления. А быть настоящим потребителем без должной порции эгоизма невозможно.

Рассмотрим структуру курса. Он состоит из 8 модулей-тем.

1. «Моя семья». В принципе, законная тема для любого учебника. Семья – фундамент, без неё никуда. В Starlight семья подаётся на фоне дома. Дом этот, как правило, большой, просторный, со многими комнатами (надо же выучить названия комнат!). Все комнаты обставлены. Вещи введены в сознание ребёнка. Причём, надо учитывать, что средний российский ребёнок растёт всё же в квартире, а не в отдельном доме. Поэтому показанные ему картинки призваны заложить определённый уровень потребностей. Он должен захотеть иметь такой дом. Этот дом ему, как бы, уже пообещали, ведь тема называется «Моя семья»: моя семья должна иметь такой дом.

2. «Мой день рождения». В теме вводятся числительные. Но разве для числительных нельзя было придумать другую тему? Зато с точки зрения рекламных технологий тема весьма удачна. Ребёнок любит свой день рождения. Ещё бы: ему дарят подарки! В результате, увидев такую тему в учебнике, он раскрывается,

настраивается позитивно. Тема позволяет ввести множество вещей и заговорить о сладостях.

В каждой теме есть врезка «Наш мир»/«Мой мир», на которой в параллели даётся информация о чём-то, имеющим место в других странах - и в России. Так, в теме «Моя семья» рассказывается о семьях из Великобритании и Мексики – и российской семье. В теме «Мой день рождения» эта логика не срабатывает: день рождения везде отмечается похожим образом. По фотографиям со страниц «Наш мир» и «Мой мир» из этой темы не скажешь, в какой стране они сделаны: везде дети, торты, свечи, бумажные колпаки. Однако известно, что повторение способствует лучшему закреплению. Показав сладости не один раз, а два, учебник дополнительно простимулировал столь естественное для ребёнка тяготение к сладкому. Осталось только пойти и купить. Кстати, слова «продавать» и «покупать» в словарь второго класса, конечно же, входят.

Примечательно, что родители в теме «Мой день рождения» отсутствуют. За единственным исключением: один мальчик показывает другому маленькую рисованную фотографию, на которой на празднике среди детей есть и мама. На этом же развороте размещены настоящие фотографии, гораздо больше размером, и родителей на них – нет.

3. «Моё тело». Классическая тема. Как называются те или иные части тела, знать необходимо. В Starlight данная тема подаётся весьма своеобразно, но об этом – потом.

4. «Я могу петь!». В теме происходит знакомство с музыкальными инструментами. Вот набор инструментов для второклассников: пианино, флейта, гитара, бубен, треугольник, ударные. Стоит обратить внимание, что половина инструментов относится к ударной группе. В таком составе исполнение классической музыки невозможно. Один из основных инструментов классической музыки – скрипка – отсутствует. Учебник однозначно ориентирует ребёнка на поп-культуру. Поэтому вполне закономерно на врезке «Наш мир»/«Мой мир» в этой теме возникают Шакира и Дима Билан.

Сама тема с точки зрения языкового развития вовсе необязательна. Её можно было заменить любой другой темой, например – «Я могу помогать маме!». И выучить грамматику и словарь на более социально полезном материале.

5. «Бабочка!». Биологическая тема, в которой рассказывается о превращении гусеницы в бабочку. Конечно, знакомить ребёнка с миром живой природы нужно. Но почему в качестве основы темы выбрана бабочка – не очень понятно. Сама история превращения незавидной гусеницы в прекрасную бабочку – сюжет красивый, но чисто с языковой точки зрения слово «chrysalis» («куколка») в словаре второго класса явно излишне – оно не будет употребляться и скоро забудется... Зато не забудется «магия»: существо могло только ползать, а теперь способно летать и танцевать (так подаётся эта история в комиксе, иллюстрирующем данную тему - ч. 2, стр. 8-9). Вероятно, бабочка прельстила авторов учебника тем, что выглядит символом беззаботного существования. Помнится, Валерий Медведев в своей замечательной книге «Баранкин, будь человеком» потратил немало страниц, чтобы опрокинуть этот стереотип: жизнь бабочки отнюдь не беззаботна. Но для Starlight имеет ценность именно беззаботность.

Ещё один штрих. Врезка «Наш мир»/«Мой мир» в этой теме, естественно, посвящена животным. Но детям не рассказывают о том, кто, где и как живёт. Рассказывают о развлечениях: конное шоу в Великобритании, слоновий футбол в Таиланде, московский кошачий театр. Детей приучают, что животные существуют лишь для того, чтобы их развлекать. Познание подменяется прагматикой удовольствий.

6. «A Sweet Tooth». Буквально – «сладкий зуб». Выражение является частью фразеологического оборота «have a sweet tooth» («иметь сладкий зуб» = «быть сладкоежкой»). Вырванное из контекста «a sweet tooth» можно перевести как «пристрастие к сладкому». Удивительная тема для учебника второго класса!

В теме говорится о еде. Но не о еде вообще, а о «вкусеньком». Дети любят сладости и фрукты. Чтобы соблюсти внешний баланс между вредным и полезным, в теме к фруктам добавлены овощи. Однако это противостояние полезных фруктов и овощей и вредных сладостей видно лишь многознающим взрослым, оно для них и сделано. Дети же внутри темы так и остаются в неведении, что сласти вредны. Вот, например, комикс этой темы (ч.2, стр. 32-33). Сюжет прост: персонажи объелись сладкого и у них разболелись животы. Для взрослого мораль очевидна: много сладкого есть вредно. Любой родитель может быть доволен: учебник педагогически корректен. Однако в комиксе мораль сформулирована иначе: «No more sweets!» («больше никаких сладостей!»). По сути это ситуативный запрет: наелся так, что заболел живот, - остановись. Иными словами: надо есть сладкое до тех пор, пока живот не заболит. Потребление сладкого поощряется, а не ограничивается.

Овощи и фрукты явно проигрывают соревнования сладкому на страницах Starlight. В упражнении на стр. 39 (ч. 2) ребёнку предлагается сказать, что он любит конфеты, сэндвичи и шоколад, а не любит бананы, яблоки и горох. Это исчерпывающий перечень. Другое упражнение (ч.2, стр.43) не столь откровенно. В нём дети отказываются и от сладкого. Но чисто статистически сладкого в нём всё равно больше, чем овощей, а согласий («I like it») больше, чем отказов.

Название темы привело к появлению нового персонажа – «сладкого монстра». У него как раз один зуб, - видимо, тот самый, сладкий. Этот монстр любит детей. (Для детского сознания это – достаточное основание для положительной оценки персонажа). И не любит стоматологов. Дети также не склонны любить стоматологов, а то, что их не любит и хороший сладкий монстр, лишь закрепляет эту нелюбовь. Стоматологи опасны для пристрастия к сладкому: они утверждают, что сладкое есть вредно.

Врезка «Наш мир»/«Мой мир» в этой теме, естественно, работает на закрепление. Разницы в поедании мороженого в России и за рубежом, конечно же, нет, что и показывают картинки на стр. 44-45 (ч.2).

Сладостями и фаст-фудом (уже упоминавшимися сэндвичами) учебник напичкан и вне этой темы. Первое упоминание – торт на стр. 8 (ч. 1), последнее – покусанная шоколадка на стр. 104 (ч.2). В теме «Моя семья» - ещё даже до первой сладкой темы «Мой день рождения» - есть замечательная песенка, которую можно назвать «гимном попкорну» (ч. 1, стр. 41): «Попкорн утром! Попкорн в банке!

Попкорн на вечеринке! Попкорн в моей машине!». Неужели для отработки звуков «о:» и «а:» в богатом английском языке не нашлось других слов?!

Почему такое внимание именно «вкусненькому»? Может быть, это просто потакание пристрастиям современных детей? Попытка идти за ними, наполнить учебник тем, что им будет приятно видеть, читать и слышать, и так добиться лучшего усвоения материала? Однако мы не должны забывать, что учитель по-другому называется педагог, а «педагог» в переводе с греческого означает «детоводитель». Учитель и, соответственно, учебник должны вести за собой детей, задавая им планку. Тогда дети смогут духовно расти. Если же весь учебный процесс подстраивается под интересы ребёнка, эти интересы консервируются на инфантильном уровне, и полноценная личность в результате получиться не может.

С точки зрения воспитания потребителя инфантилизм весьма ценен. Ребёнок склонен принимать решения на основе эмоциональной мотивации, рациональная мотивация у него не развита. Эмоциональному человеку всегда можно больше продать. При этом наибольшее значение эмоциональный фактор имеет в продажах определённых групп товаров. Таковыми товарами являются как раз сладости и вещи (предметы одежды).

Последняя, 8-ая тема учебника как раз посвящена одежде. **7-я тема – «Погода»** - самая «нормальная» тема учебника, разбирать её здесь не приходится. А вот **8-ая** даёт почву для анализа. Называется она **«Looking Good!»**. Это – игра слов, переделка распространённого выражения **«good-looking»** («привлекательный, хороший собой»). Слова поменяли местами, в результате получилось то, что можно перевести как «выгляди хорошо», «будь красивым». Возможно, эта конструкция и используется в уличном английском, но словари её ещё до сих пор не знают. Несложно заметить, что в таком названии темы сделан определённый акцент. Дети не просто осваивают лексику из мира одежды, их настраивают, что с помощью одежды они смогут привлечь к себе внимание.

В теме одежду не шьют, не вяжут, не чинят. Её покупают. Есть картинка с классической табличкой «SALE» («распродажа») (ч. 2, стр. 74). При этом слова «sale» в словаре учебника нет, видимо, предполагается, что оно всем известно с детского сада. На другой картинке рядом с вещами пририсованы классические вешалочки, на которых обычно одежда висит в магазинах (ч. 2, стр. 89). Так ненавязчиво задаётся нужный контекст. Пойди и купи!

Подведём итог рассмотрения структуры учебника. Легко заметить, что темы чередуются, «нормальная» тема сменяется темой с уклоном в потребление: Моя семья – Мой день рождения – Моё тело – Я могу петь – Бабочка! – Пристрастие к сладкому – Погода – Выгляди хорошо! Таким образом, контекст потребительства не прерывается, но и не бросается в глаза. Всегда можно перелистнуть несколько страниц и оказаться на теме, где «нет ничего такого».

Впрочем, там есть другое.

В соответствии с нашим исходным **4-м тезисом *ребёнок в первых классах осваивает продуктивные образы-представления***. Это означает, что он не просто повторяет увиденное, а начинает понимать, что есть некоторые образы действия,

типовые схемы или, говоря «умным» языком, базовые матрицы, с помощью которых можно обработать (освоить) любой новый материал. Ребёнок получает механизм освоения того, с чем не приходилось сталкиваться ранее.

Посмотрим, какие типовые схемы может воспринять ребёнок из курса Starlight. Вот история про кролика Ронни (ч. 1, стр. 24-25, тема «Моя семья»). Мама отвела Ронни в гости к друзьям (мальчику и снеговика) и сказала на прощание: «будь хорошим». Хорошим кролик не был: играть не захотел, исчез, заставив всех себя искать; а когда его нашли, он оказался в ящике с запасными носами снеговика. Ведь у снеговика нос – морковка, вот Ронни и вгрызлся в одну такую морковку. «Ох, мой лучший нос!», - воскликнул, нашедший кролика снеговик. На этом история заканчивается. Кролик не извиняется, его плохое поведение никак не наказывается. В результате ребёнок усваивает схему: «делай, как хочешь».

Ещё одна история (ч. 1, стр. 48-49, тема «Мой день рождения»). На день рождения Вуди эльф Элвин дарит ему робота. Дистанционно управляемый робот везёт торт, но Элвин не справляется с управлением, и робот залепляет тортом ему всё лицо. Все смеются: «О Элвин, ты такой сладкий теперь». Надо полагать, что Элвин считается другом остальных персонажей. Но ему никто не помогает, никто не сочувствует. Усваивается схема: «будь отстранённым, разделяй свои и чужие проблемы».

Следующая история (ч. 1, стр. 70-71, тема «Моё тело»). К доктору-сопе приходят звери, жалуясь на боль в разных частях тела. Доктор, видимо, добрый, он каждому говорит: «о дорогой, позволь мне взглянуть». Однако у него ничего не получается. Каждый раз зверь-пациент неудачно двигается и калечит доктора. Пациенты извиняются, но в итоге доктор оказывается избит.

Эту историю стоит поставить в параллель к истории о сладком монстре, который не любит стоматологов. Очевидно, курс Starlight вообще находится в сложных отношениях с медициной. Почему? Попробуем предположить. Врачи – взрослые, а мир взрослых миру Starlight чужд и враждебен. Поэтому врачей надо дискредитировать, например, высмеять. Также может иметь значение и то, что врач неизбежно является сторонником здорового образа жизни, который не очень совместим с потребительством. Никто на страницах учебника не занимается физкультурой. Топают-хлопают-прыгают многие. Но не ради пользы, а для забавы. Показателен неопределимый персонаж со страницы 104 (ч. 2), топающий ногами и вытягивающий вверх руки (крылья?). Чем не физкультура? Но при этом он сидит на табуреточке, и у него толстый, явно неспортивный живот.

Образ толстого живота активно прорабатывается в теме «Моё тело». За редким исключением указание на живот сопровождается картинкой вздутого или опустившегося живота: ч.1, стр. 66 – у мышонка; стр.74 – у куклы; стр. 80 – опять у мышонка и сам по себе (у мальчика без головы и без ног); стр.88 – опять сам по себе. Этот визуальный ряд словно навязывает: если у тебя есть живот, он должен быть толстым.

Внизу страницы с комиксом-иллюстрацией к теме всегда спрашивается: тебе понравилась история? И есть кружочек, в котором можно нарисовать смайлик-ответ. Можно нарисовать улыбающуюся рожицу, а можно хмурую. В принципе, это

означает, что дети не обязательно должны воспринимать эти истории положительно. Однако мы помним, что в этом возрасте у детей преобладает наглядно-действенное и наглядно-образное мышление. А методическое пособие предлагает историю с неудачливым врачом разыгрывать в лицах. В результате, несмотря на рациональную оценку этого сюжета как неправильного, на более глубоком уровне ребёнком всё равно усваивается насмешка над врачом.

Этот метод блокирования рациональной способности с помощью неожиданного образа (шоковой визуальной агрессии) используется на страницах учебника неоднократно. Вот то, что удалось заметить.

Ч. 1, стр. 19. Иллюстрация к песенке о маленьких медведях. Медведи здесь напоминают китайские плюшевые игрушки, на которые смотришь и не понимаешь, кого же хотели изобразить. То ли котята, то ли щенята, самых разнообразных цветов. Размывается узнавание. Ребёнок дезориентируется в реальности: вещи могут быть не такими, какими им следует быть.

Ч. 1, стр.38 – и много раз потом: золотая рыбка с седыми усами. В традиции русского языка (и русской культуры вообще) золотая рыбка никогда не была мужского рода. В результате, нарушается половая идентификация, понятие пола размывается.

Ч. 1, стр. 47 – отождествление детей с геометрическими фигурами. Вместо ролевой игры – математическая абстракция. Нарушение способности воображения.

Ч. 1, стр. 66 – песенка о том, что болят разные части тела. Ни в тексте песни, ни в иллюстрациях излечения нет. Дети так и остаются с заложенным в подсознание ощущением болезни. Подобная ситуация в теме «Моё тело» повторяется несколько раз (закрепление реакции).

Ч.1, стр. 74 – в качестве упражнений для счёта предлагаются варианты, не бывающие в природе – две головы, три ноги. Дезориентация в реальности. На стр. 81 упражнение – нарисовать монстра, опять-таки с нереальными комбинациями частей тела – две головы, три руки. Ещё одно подобное упражнение на стр. 89 (эффект закрепления).

Ч 1., стр. 82-83: врезка «Наш мир»/«Мой мир». Ребёнок уже ожидает на странице «Наш мир» увидеть то, что есть в других странах. Здесь ему предлагают Несси и Йети, то есть то, чего в реальности нет. На странице «Мой мир», традиционно относящейся к России, даётся текст об Индрикe. Полная дезориентация.

Ч 1, стр. 90. Мальчик рисует кота, а тот – частично на полотне картины, а частично живой и свешивается с мольберта. Дезориентация в реальности.

Ч 2, стр. 15. Предлагается назвать различные части тела робота. Всё это происходит в теме «Бабочка!», посвященной живой природе. У ребёнка пытаются создать ощущение, что есть такое живое существо – робот.

Ч 2, стр. 56-57. История про поход со снеговиком летом на пляж. Снеговик не тает и плавает. Спрашивается, а почему он тогда снеговик? Потеря свойств предмета, дезориентация в реальности.

Эти приёмы помогают снизить порог критического восприятия, а поскольку адресованы детям, то таким образом тормозится развитие критической способности.

Обобщая, можно заключить, что курс Starlight, используя возрастные особенности детей, готовит из них людей общества потребления. Они освоят английский язык, но их культурный уровень, в том числе и культуры социального поведения, будет крайне низок. Впрочем, это так и задумано, поскольку людьми с низким культурным уровнем проще управлять. Самый лучший потребитель должен быть эмоционален, эгоистичен и изолирован от каких-либо неформальных сообществ. Тогда его потребление легко программируется. Вопрос: хотим ли мы такого будущего для наших детей?